

29 МАР 1984

Я КУЛЬТУРА

С телеэкранов
«Советской культуры»
ТАСС

ВЫ С НИМИ ЗНАКОМЫ

И лауреат, и изгнанник

Мы встретились на премьере его нового фильма «Имя Кармен», получившего высшую награду — «Золотого льва» — на последнем Международном кинофестивале в Венеции. Чем привлекла героиня Мериме и Бизе Жан Люка Годара? Отправная точка режиссера: попытаться понять, что произошло между главными действующими лицами романтической и вместе с тем трагической истории.

Роковая любовь перенесена кинематографистом в молодежную среду сегодняшней Франции. При попытке ограбить банк Кармен, участница налета, сталкивается с полицейским и покоряет его. Тот бежит вместе с гангстерами. Но любовь с первого взгляда оказывается хрупкой. Кармен отвергает нового возлюбленного, и тогда Жозеф (французская версия Хозе) убивает ее...

В новом фильме большое место отдано звуку — музыке, шуму моря, перестрелкам. Это не аккомпанемент, а составляющая часть ленты. Бетховенский квартет вообще чуть ли не один из ее персонажей. Звуки и жесты, подчеркивает Годар, имеют свою эстетическую и даже повествовательную нагрузку, как титры в немых лентах русского кино.

Удача любого произведения, считает Годар, объясняется тем, в какой мере оно служит эхом борьбы, происходящей в мире, отражает то, что думает художник. Разумеется, часто автор на Западе делает не то, что хочет, будучи ограничен как материально, так и духовно.

Кино — прежде всего любовь к жизни и к людям, так определяет Годар свой мир. Поэтому те, кто всерьез воспринимает это искусство, обязательно должны снимать, не смотря на все помехи. «Мой стиль? — переспрашивает режиссер. — Он состоит в том, чтобы фильмы можно было делать даже с минимумом средств».

Он причисляет себя к категории тех, кто находится «вне

основного потока кинопродукции. Причина — засилье коммерции и телевидения, всемогущество которого режиссер резко осуждает: «С помощью техники, через посредство телевидения, — замечает он, — в мире воцарилась воля власть имущих. Через двадцать лет я не смогу претендовать даже на место дворника на телецентре. Нужно спасать себя самому».

Не личная судьба, однако, волнует его на самом деле, а будущее французского кинематографа. Кино существует около ста лет. Но сегодня выходит в свет столько фильмов, что человечество не в состоянии все их увидеть. За годы своего существования кино как вид искусства изменилось немало, позади лишь одна революция — появление звука. Ныне, однако, началась вторая: приток новой техники.

— Сегодня мировому кино, и в частности европейскому, угрожает поток низкопробных американских фильмов, — продолжает свой рассказ-размышление Ж. Л. Годар. — Даже посредственные ленты из-за океана, вроде недавно появившегося «повтора» моего фильма «Не переводя дыхания», идут повсюду и приносят дельцам от кино приличный доход, в то время как прекрасные картины, снятые европейскими режиссерами, не говоря уже об авторах из развивающихся стран, не находят распространения.

— Почему американцам, как древнегреческим богам, разрешается делать то, что не разрешается обычным людям? — спрашивает Годар. — Не в долларе ли дело?

Пессимизм этих слов сменяется ноткой надежды. «Имя Кармен» заканчивается словами: «Когда все испорчено, занимается день... Заря!». Ради этой зари он и создает свои фильмы. Режиссер считает себя «изгнанным с родины — из кинематографа, который оккупирован и узурпирован «людьми телевидения». Этим термином он именуется всю систему власти буржуазии, систему бизнеса в культуре. По его словам, ближе всего ему, изгнаннику от культуры, лишенные родины палестинцы.

Человек, не раз ставивший антивоенные фильмы и неоднократно подвергавшийся цензуре, он говорит устами героя своего нового фильма слова: «Кому нужна атомная война?». На слова о мире здесь, во Франции, «добропорядочная» буржуазия реагирует, как бык на красную тряпку. Однако Годар не отступает под давлением интеллектуального террора капиталистической системы. Действительно ли он отказался работать для обычного проката, как об этом тогда писали?

Нет, ему просто не давали снимать...

Недавно Годар приступил к работе над новым фильмом. Предварительное название — «Привет вам, Мария!».

А. ИГНАТОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры»,
ПАРИЖ.